

Сотрудники отеля также выступили с заявлениями, утверждая, что после того, как двое были доставлены в больницу, они убрали номер. Однако спустя некоторое время они снова обнаружили в комнате странные следы и шерсть. Следы были похожи на копыта, но шерсть, судя по всему, принадлежала кошке или собаке. Однако в таком высококлассном отеле, по идее, не должно быть домашних животных, что делало ситуацию ещё более загадочной.

Ситуация становилась всё более странной. Ло Инбай, прочитав всё это, сказал:

— Это точно Девушка-косяной монстр, и, похоже, после неудачной попытки нападения она осталась в номере отеля.

Ся Сяньнин немедленно позвонил, чтобы отправить людей на поимку, а сам с Ло Инбаем направился в больницу. Ло Инбай, как обычно, вытянул ноги, собираясь выйти из машины, но вдруг исказился от боли и замер.

Ся Сяньнин быстро вышел с другой стороны и подбежал к Ло Инбаю, чтобы поддержать его. Он осторожно посмотрел на выражение лица Ло Инбая, что было для него редкостью, и в его глазах промелькнула вина.

— У меня всё болит, спина просто отваливается! — Ло Инбай, держась за руку Ся Сяньнина, медленно выходил из машины, с несчастным лицом говорил:

— Вчера было так долго, а сегодня утром снова так долго! Ну, ты, конечно, выносливый, но я-то нет!

Его слова звучали как жалобы, но интонация была немного похожа на каприз. Ся Сяньнин, вспомнив прошлые события, почувствовал сладость в сердце и тихо сказал:

— В следующий раз я буду аккуратнее.

Ло Инбай фыркнул.

Чжоу Цзюньи находился в палате 207 хирургического корпуса. Когда они подошли к двери палаты, то увидели несколько человек в форме.

Гай Сяо и Чжоу Цзюньи были обнаружены сотрудниками отеля, которые сообщили о происшествии в полицию. Затем полиция передала дело в Отдел особых расследований. Поскольку Ся Сяньнин в тот момент отсутствовал на работе, несколько сотрудников отдела приехали, чтобы обсудить дело и получить необходимые доказательства.

Эта палата была люксом, расположенным в конце коридора, и других пациентов в ней не было. В коридоре было шумно, кто-то обсуждал дело, а несколько человек в перчатках стояли вокруг какой-то кучи вещей, восхищённо цокая языками и время от времени смеясь.

Ся Сяньнин тихо кашлянул и подошёл. Его голос был негромким, но смех и разговоры в коридоре мгновенно стихли.

Ло Инбай, двигаясь медленно, шёл за своим внушительным младшим братом и, пользуясь его авторитетом, оттолкнул ближайшего Гоу Сунцзэ:

— Дорогу, дорогу! Дай посмотреть, над чем ты там так мерзко хихикаешь!

Гоу Сунцзэ, получив толчок, закричал:

— Ой! — и сделал вид, что хочет ответить, но Ся Сяньнин повернулся и встал перед Ло Инбаем, глядя на Гоу Сунцзэ:

— Ты что делаешь?

Гоу Сунцзэ мгновенно сник и пробормотал:

— Просто балуюсь, балуюсь.

Ся Сяньнин всегда защищал Ло Инбая, как собака свою еду. Все, кто видел его признание в любви, уже привыкли к этому, но, возможно, это было просто ощущение, Гоу Сунцзэ почувствовал, что сегодня Ся Сяньнин был особенно свиреп — что-то случилось, и он был не в духе?

Ло Инбай, важно выйдя из-за спины Ся Сяньнина, толкнул Гоу Сунцзэ плечом, но от этого сам отшатнулся назад. Некоторое непривычное место слегка ныло, и, чтобы сохранить лицо перед всеми, Ло Инбай стиснул зубы и, сохраняя жёсткую улыбку, заглянул на стол, где лежала куча вещей.

Там была куча разного нижнего белья, а под парой кроличьих ушей даже лежал вибратор.

Ло Инбай:

— Это... что?

Вэй Шоу, только что закончивший обсуждение дела с сотрудниками полиции, был в курсе и, услышав вопрос Ло Инбая, ответил:

— Старший брат, это всё нашли в номере Чжоу Цзюньи и Гай Сяо. Судя по словам полицейских, которые первыми осмотрели место происшествия, в напитках, которые они употребляли, были обнаружены возбуждающие вещества. Но из-за наличия этих вещей они пока не могут определить, была ли одна из сторон жертвой, или они просто договорились поиграть вместе. Нужно дождаться, пока они придут в себя, чтобы уточнить.

Именно поэтому они с таким возбуждением стояли вокруг этих вещей. Ся Сяньнин нахмурился, и все сотрудники Отдела особых расследований замерли, словно боясь, что его

взгляд упадёт на них, и они подвергнутся жестокому выговору.

Ся Сяньнин сказал:

— Сейчас мы на работе, вы как себя ведёте...

Ло Инбай:

— Кхе-кхе, Сяньнин, я тоже хочу изучить это. Для понимания дела это необходимо.

Ся Сяньнин всегда относился к нему иначе, чем к другим, а после вчерашнего вечера он был полон нежности и готов был на всё соглашаться. Его голос, обращённый к Ло Инбаю, стал мягким:

— Хорошо. Только не наклоняйся, я подам тебе.

Сотрудники Отдела особых расследований:

— ...

Такое лицемерие, и даже не краснеет.

— Не надо, я сам посмотрю.

Ло Инбай, словно почувствовав их мысли, серьёзно сказал:

— Но смотрите, вы так возбудились, увидев эти вещи, это неправильно. Младшие братья, мы — люди практикующие, хотя и не обязаны полностью отказываться от плотских утех, но должны сохранять спокойствие. Хотя бы притворяйтесь, что вы спокойны. Учитесь у меня, я очень серьёзно изучаю проблему.

Вэй Шоу, стоявший впереди, первым попавший под удар, смущённо сказал:

— Старшие братья правы... но я не смотрел...

В этот момент подошла медсестра и сообщила, что Чжоу Цзюньи очнулся.

Чжоу Цзюньи на этот раз оказался в сложной ситуации. Он и Гай Сяо столкнулись с Девушкой-костяным монстром, а затем СМИ сообщили, что они были в одном номере отеля, что вызвало большой ажиотаж. Но, к счастью, Девушка-костяной монстр по какой-то причине лишь заморозила стены вокруг, не нанеся окончательного удара.

Поэтому, хотя они и потеряли сознание от холода, их состояние было стабильным, и жизни ничего не угрожало. Услышав, что Чжоу Цзюньи очнулся, Ло Инбай, который был с ним ближе

всех, вошёл в палату.

Он постучал в дверь и, услышав «Войдите», открыл её. Чжоу Цзюньи сидел, опираясь на изголовье кровати.

Судя по всему, с его телом всё было в порядке, но выражение лица было подавленным, вероятно, из-за пережитого шока.

Ло Инбай сел на край кровати и спросил:

— Чжоу Цзюньи, ты в порядке?

Чжоу Цзюньи, увидев его, немного оживился и с лёгким вздохом сказал:

— В порядке, спасибо за защитный талисман, который ты мне дал. Он спас мне жизнь. Не знаю, какого духа я разозлил... В последнее время мне не везёт.

Сначала он попал в съёмочную группу с привидениями, а затем стал жертвой Девушки-костяного монстра. На первый взгляд это действительно выглядело как невезение. Ло Инбаю даже стало неловко говорить ему, что всё это не было случайностью, а скорее судьбой — той самой «катастрофой любви», о которой он говорил, читая его лицо.

Юэ Хуань хотел напасть на Чжоу Цзюньи из-за Гай Сяо, а появление Девушки-костяного монстра было связано с их пребыванием в одном номере. Отношения между Гай Сяо и Чжоу Цзюньи трудно было назвать счастливыми. Поскольку Чжоу Цзюньи был хорошим другом, Ло Инбай, глядя на его измождённое лицо, испытывал сочувствие.

Он сказал:

— Я пришёл с Ся Сяньнином, не волнуйся, Отдел особых расследований уже занимается этим, и больше такого не повторится.

— О, так ты с начальником Ся. — Чжоу Цзюньи опустил глаза, сделал паузу, а затем снова посмотрел на Ло Инбая:

— Можешь рассказать мне какие-то подробности? Иначе чувствую себя беспокойно.

Ло Инбай подумал и сказал:

— Есть такой монстр по имени Девушка-костяной монстр, она любит нападать на пары. Это не было направлено конкретно на тебя, её уже поймали.

Чжоу Цзюньи вдруг нахмурился:

— Какие пары?! Я и Гай Сяо? Кто сказал, что мы пара?!

Произнеся это, он увидел, как Ло Инбай опустил ресницы и почесал нос, словно раздумывая, что сказать.

Обычно его шуточные разговоры были привычны, но такое выражение лица заставило Чжоу Цзюньи на мгновение замереть. Затем он понял и спросил:

— Я и Гай Сяо, ты... знаешь?

Ло Инбай ответил:

— Для расследования дела нужно было узнать некоторые детали, так что я знаю немного. Извини.

Услышав это, лицо Чжоу Цзюньи на мгновение исказилось, но, взглянув на Ло Инбая, он в конце концов тихо вздохнул и постепенно успокоился:

— Ладно, раз узнали, то узнали. Как видишь.

<http://bllate.org/book/15511/1396318>